

Дистанционное обучение на языке международного общения

Нина КОПТЮГ, лауреат конкурса “Дистанционный учитель года России”, кандидат наук, доцент

Кто есть кто в процессе дистанционного обучения

Используя дистанционные методы обучения, каждый из нас, педагогов, может оказаться в роли ученика. Да, мы в той или иной степени научились работать на компьютере, набирать адреса, находить информацию, формулировать задания для учеников, однако регулярно попадаем в такое положение, когда нам требуется помощь специалиста. Мне приходилось наблюдать разные образцы поведения учителя в типичной ситуации на уроке: ученик спросил значение английского слова, а учитель также его не знает. И у себя на уроках, и читая лекции по повышению квалификации учителей английского языка, я всегда даю один и тот же совет: не стыдитесь признаться в этом. Английский для вас не родной язык. Привожу случаи, когда я находила выражения, которых не знали англичане — носители языка, например, *body English*. Никто не может помнить все слова наизусть: в самом большом англо-русском словаре содержится 480 000 слов.

То же правило нужно соблюдать и при обучении дистанционными методами. Если компьютер “завис”, следует обратиться к технику, а не делать вид, что сам всё умеешь. Участвуя в международных проектах, я постоянно убеждаюсь: то, что для американцев является давно пройденным этапом, для меня в новинку. Но если сложно мне, то ещё сложнее овладеть компьютером моим ученикам. Лишь убедившись, что мы “говорим на одном и том же языке”, то есть владеем необходимой лексикой и навыками обращения с новейшими технологиями, можно переходить к дистанционному уроку по предмету. Простой пример: задание № 1 конкурса “Дистанционный учитель” нужно было выполнить в определённом формате, архивировать его и отослать в виде вложенного файла. Составлявшие его специалисты рассчитывали на соответствующий уровень технических познаний участников. Когда же я зачитала этот абзац на методическом объединении учителей английского языка нашей школы, наступила полная тишина: желающих попытаться выполнить задание не нашлось.

Зачем школе деньги?

Под таким заголовком вышла одна из моих публикаций в газете “Советская Сибирь”. Наша 130-я школа получила Интернет-класс в дар от Фонда Сороса в 1997 году. Беседа с представителями Фонда, прибывшими к нам на торжественное открытие класса, я спросила, будет ли оказываться поддержка в дальнейшем. Мне ответили, что это не запланировано, так как грант рассчитан лишь на покупку оборудования. Финансировать подключение к сети Интернет и оплачивать дальнейшие расходы обещали администраторы разных уровней. А поскольку денег в области всегда не хватает, то мы регулярно оказываемся без связи. Понятно, что проблемы всероссийского масштаба в одночасье не решить, но планировать по-иному можно. В частности, просчитывать, во что обойдётся школе содержание Интернет-класса, запрашивать соответствующие суммы у властей и пытаться включать их в бюджет области.

Интернет — дело новое. Мы, конечно, понимаем: в условиях, когда не хватает учебников, нет денег на школьные завтраки, учителям не платят зарплату, бесполезно доказывать, что нам нужна связь со всем миром. Поэтому работа держится на одиночках-энтузиастах. Такой пример. Гимназия № 3 Академгородка недавно получила от фонда Сороса компьютерное оборудование. Но администрация области не в состоянии выделить деньги на подключение, и кабинет бездействует. Школа участвует в международных проектах благодаря кипучей энергии одной родительницы, выполняющей большую часть

технической работы у себя на службе. Словом, если начинать работу по дистанционному преподаванию, необходимо обеспечить её финансирование.

Дистанционная педагогика

Есть такая старая шутка: каждый, кто обращается к психологу, должен проверить, всё ли в порядке у него с головой. То же самое с Интернетом. Любой начинающий учитель или ученик должен преодолеть психологический барьер: сначала постоянно хочется видеть и слышать собеседника. Нужно приучить себя к тому, что твоим материалом будет пользоваться человек, которого не видишь, и привыкнуть к необычным формам обратной связи. Например, вместо сборника упражнений и тетрадки с выполненной домашней работой — набранный на компьютере и пересланный электронной почтой текст. Лично я не испытываю никаких психологических проблем от того, что постоянно общаюсь с людьми через Интернет. Иногда мы посылаем друг другу свои фотографии в формате JPG, иногда нет. Независимо от того, видели ли мы друг друга, некий образ собеседника, партнёра по проекту всегда есть.

Составляя руководство для участников проектов, учителей — пользователей сети, сотрудники нью-йоркского офиса I*EARN (www.iearn.org) спросили меня, с какого уровня лучше начать, предложили мне оценить свои познания и умение пользоваться новейшими технологиями. Я ответила известным клише: представьте себе, что перед вами — врождённый идиот, а затем пишите. Мне сообщили, что распечатали мой ответ и прикрепили его там над каждым рабочим столом. О чём это говорит? Чувство юмора в виртуальной реальности есть.

Мне приходится работать с людьми из тех стран, которые находятся далеко впереди нас по уровню технологий. Знаю на своём примере, каково там представление о нас. Каждый раз, как я посылаю заявку на участие в проекте, получаю письмо примерно такого содержания: “Как, мы считали, что в Сибири вечная зима, белые медведи и каторжники, а у вас даже Интернет есть?!” Я — школьный учитель английского языка, так что с этим у меня проблем нет. Но мой партнёр — человек, для которого английский является родным, кроме того, он, как правило, специалист по новейшим технологиям. Итак, язык общения у нас один, да лексический набор — разный. То, что “само собой” для них, может вызвать проблему у меня. Сначала обучают меня. И я этим не смущаюсь. “Я тебя зарегистрировала, — пишет мне Кармела Федерико из американского форума всемирного образования (American Forum for Global Education). — Сначала набираешь адрес <<http://www.edgateway.net>>. Это закрытый сайт. Посмотри налево, нажми... затем направо, нажми... Введи своё кодовое имя и пароль. Оставь сообщение”. То есть вся техническая сторона подсказана мне специалистами.

Освоив операции, я привожу в наш Интернет-класс школьников. Помогаю им соединиться с сайтом, ввести имя и пароль. Сообщения от класса заготовлены заранее, мы набираем их и ждём откликов. Все ребята готовятся заранее: они уже знают, что такое копирайт, закрытый сайт, имя и пароль. Они не станут писать в сообщениях ерунду. Проверят спеллинг. То есть, работая с партнёрами дистанционно, мы осваиваем культуру международного общения. Когда понадобилась наша картинка, мы отсканировали у себя рисунок, вставили его в текст послания и отослали, а координатор проекта вставила его на общий сайт.

“Нина, мы рады видеть тебя среди нас!” — пишут участники проекта “Модели будущего”. — “Помнишь, как мы весной рисовали вместе колёса будущего? Будем рады поработать с вами снова!” Хотя сайт создан закрытый, любой желающий может увидеть его первую страницу <<http://www.planet-tech.com>>. Американцы платят за участие в этом проекте, а мы расплачиваемся идеями. Соединившись и введя свой пароль, я читаю на экране: “Greetings, Nina Koptuyug!” (Приветствуем, Нина Коптюг!). Мои ученики вводят пароль и видят надпись: “Greetings, School 130!” (Приветствуем, школа 130!). Это произво-

дит громадное впечатление и создаёт определённый настрой. О нас кто-то думает там, далеко. Мы знаем, что сейчас они спят, разница во времени — одиннадцать часов. Но сайт-то на месте, мы можем работать. Я соединяюсь с форумом учителей, школьники — с форумом учащихся. Пишем послания, нажимаем на указанные кнопки, проверяем. Всё нормально, наши послания присоединены к форуму.

Когда я поместила для учителей сообщение о конкурсе “Дистанционный учитель”, отклики с просьбой прислать информацию об этом получила уже на следующий день. А работы моих старшеклассников побудили координаторов проекта обратиться ко мне с просьбой: “Помогите преодолеть негативные настроения, дети в сочинениях о будущем пишут про свои страхи, нужно дать им положительный заряд”. Что ж, как ни странно, с этим у нас пока проблем нет. Возможно, сказывается особая интеллектуальная среда, присущая Академгородку. Многие школьники растут в семьях учёных и привыкли к любой проблеме подходить научно, искать пути её решения силами разума.

Кадры решают всё!

В течение 1997/98 учебного года по приказу директора 130-й школы все учителя должны были пройти обучение в Интернет-кабинете, получить имя пользователя, пароль. Затем должны были обучиться старшеклассники.

Я веду уроки на разных уровнях — и в старших, и в младших классах. Посмотрев, как временами бывает пуст новый кабинет, я уже в 1997 году начала потихоньку водить туда четвероклассников. Обучила детей пользоваться компьютером, создали им “почтовые ящики”, они сделали первые проекты. Постепенно я обучила и всех своих старшеклассников. Разработала для учащихся такую программу, чтобы урок английского языка в Интернет-кабинете был именно уроком английского, а не простым посещением кабинета.

Дошла очередь и до учителей.

Преподаватели истории и географии первыми собрались в Интернет-кабинете на предварительную беседу. Сразу выявились психологические проблемы, люди стеснялись своего незнания: “Мы даже компьютер включать не умеем, мы и английского не знаем!” После двух часов спокойного разговора, просмотра уже существующих сайтов школы среди присутствующих возникло взаимопонимание. Ведь можно организовать работу, разделив обязанности! Под руководством историков ученики напишут небольшие работы и переведут их на английский, учителя иностранного языка помогут проверить. А далее я помогу организовать отбор работ для участия в проектах и их отправку электронной почтой в разные страны мира. Это увлекло всех.

“Пиф-паф, и вы покойники!”

“Понимают ли российские пользователи наших уроков, что они не имеют права размножать, публиковать наши материалы без нашего разрешения? Соблюдают ли они копирайт?” — волнуются составители “Мгновенных уроков”, еженедельно появляющихся в Интернете (Instant Lessons <<http://www.english-to-go.com>>). И наоборот: “Обязательно пришлите нам письменное согласие на публикацию вашего эссе в нашем сборнике”, — пишут партнёры по проектам. Мы уже знаем: если используются наши труды, то обязательно даётся ссылка как на сайтах, так и в печатном виде.

В целом по нашей стране дела, как известно, обстоят несколько иначе. “Нина, вы единственный человек из России, приславший мне просьбу дать разрешение на использование моих статей”, — написал мне Майк Галлахер, американский журналист из газеты “Альбукерке Джорнел” (The Albuquerque Journal). — “Берите и используйте всё, что вам нужно!” Его цикл статей о России, за который он получил премию года в США, оказался прекрасным дополнительным материалом, и я написала несколько уроков, с согласия автора взяв за основу его текст.

У нас, к сожалению, люди привыкли к видеопиратству, к несанкционированным пере-

водам. Приезжающие в Академгородок американцы с недоумением спрашивают, как же так можно — в институтах пользуются программным обеспечением без разрешения авторов! Многие россияне не знают самого слова “копирайт”, даже не задумываются об авторском праве.

К сожалению, правовое и законодательное обеспечение дистанционного обучения у нас практически отсутствует. Как в любом начинании, следует продумать, кого и чему мы учим, чего хотим добиться, какие предложим программы. Но прежде всего нам надо научиться охранять авторские права, интеллектуальную собственность. Иначе мировое общество может взяться за нас всерьёз.

Проблемы у нас почти одинаковые

Начинать какое-то дело всегда трудно. Расскажу, как добивалась введения в школу дистанционного обучения я.

1. Сначала изучала весь комплекс проблем, ставила перед собой задачи. Тем временем школьники учились печатать слова, тексты, находить информацию.

2. Поискала единомышленников в школе, в районе, в городе. В 130-й школе выразили интерес три учителя английского языка, потом ещё трое в других школах. Постепенно получила одобрение со стороны органов образования.

3. Одновременно стала устанавливать контакты в Интернете. Получив задание городского конкурса по дистанционному обучению, я провела по электронной почте блиц-опрос на тему: “Какие у вас возникают проблемы при дистанционном общении и обучении?” Вот какие ответы я получила.

Сет Ицкан, президент “Плэнет-тех ЭссошиэТС” <www.planet-tech.com>, США:

“Нам не удалось пока сделать так, чтобы участвующие в проектах учителя придерживались установленного нами графика работы. Нам нужно, чтобы они понимали технологию. Образование учителя так же важно, как образование учеников. Нам необходимо, чтобы учителя проверяли, что их ученики помещают на сайте форума. Они отвечают за работу своих учеников в сети”.

Джуди Барр, преподаватель компьютерных классов, координатор международных проектов, Австралия:

“Наша самая большая проблема — разница во времени и в сезонах. Когда у нас зима, в другом полушарии лето. Здесь спасают электронные конференции, с них можно скачать нужную информацию в течение года. В нашей школе у каждого ученика есть персональный компьютер, многие из них имеют доступ к Интернету дома, это помогает”.

Гэвин МакКардл, редактор, издательская группа “Английский с собой” (<<http://www.english-to-go.com>>):

“Наша команда работает дистанционно постоянно, мы живём в шести странах мира. У нас нет особых проблем, видимо, потому, что наши пользователи знают, что делать”.

Сьюзен Мэсси, учитель английского языка, Калифорния, США:

- 1) Несовпадение учебного года и каникул в разных полушариях.
- 2) Трудно сочетать работу над проектом и учебный план уроков, хочется поделиться с учениками всем полученным и найденным.
- 3) Когда школьники ведут переписку, важно помочь им переступить начальную стадию, когда их письма можно свести всего к нескольким фразам типа “Какая рок-группа тебе нравится?” или “Есть ли у тебя парень?” Нужно помочь им осознать, что электронная почта даёт им шанс получше узнать иную культуру. Я сама так много узнала о России, общаясь с россиянами!”

Лайза Джобсон, координатор международных проектов, США (I*EARN-US):

“Эту неделю я в Израиле, провожу мероприятие. У нас нет “типичной” недели или дня, никогда не знаешь заранее, какие письма поступят, какие проблемы окажутся у учителей, работающих над проектами, какие языковые вопросы возникнут”.

Маргарет Рил, координатор проекта “Круги обучения”

Каждую рассылку завершает словами: “Помните, мы всегда здесь и всегда готовы помочь вам!”

Результаты блиц опроса показали мне, что мы не одиноки в своих исканиях. Я убедилась, что, как ни странно, проблемы у нас примерно одинаковые. В мире есть немало людей, готовых помочь учителю.